

СКРЮЧЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Фу — таким быть! Позорище, — скривилась Олечка Зимина, заходя в магазинчик.

Голубоглазая Олечка была самой красивой девочкой в классе. А бомж, который, покачиваясь, стоял возле магазина, мерзкий и грязный.

Ребята часто приходили сюда после уроков купить чипсы, колу или мороженое. Бомж вечно тут околачивался: рылся в контейнере за магазином, стоял возле двери, торчал около входа в метро.

Женин дом был неподалеку. Иногда бомжа видели и около него, но дом считался элитным, был огорожен забором, ключ от ворот имелся только у жильцов. Внутри, в уютном дворе, находились лавочки, декоративные деревца, детская площадка, парковка. Таким, как этот оборванец, вход в подобные места заказан.

Нечесанные седые волосы, похожие на свалывшуюся шерсть; отечное, бугристое, как

Дети черного болота

картофелина, лишенное индивидуальности лицо — все пьяницы похожи. Черное пальто с чужого плеча болталось на старике, как на вешалке, ладони не высывались из слишком длинных рукавов. Брюки, обувь, место которой на свалке, убогая котомка — вид старика вызывал отвращение, а уж исходящий от него запах...

Женя зашел в магазин вслед за Олечкой, Настей и Никой (на «Колю» друг не отзывался принципиально).

— Почему его не заберут куда-нибудь? — никак не могла успокоиться Олечка. — У него, наверное, вши. Вдруг он больной, заразный.

— Он же не чихает на тебя, — резонно заметила Настя.

Она ревновала: Ника упорно не замечал ее, когда Олечка была рядом. На самом деле он вообще никого, кроме Зиминной, не замечал, был влюблен в нее с шестого класса. Хотя Жене, например, больше нравилась Настя: она, по крайней мере, была живая и смешливая. А Олечка постоянно вела себя так, словно стояла перед зеркалом, — никого, кроме себя, не видя.

И вот бомжа этого заприметила.

— Еще бы он чихнул! — возмутилась Олечка. — Я бы отцу сказала.

АЛЬБИНА НУРИ

Отец у Олечки — крупный полицейский чин.
То ли полковник, то ли целый генерал.

— Так сказала бы, пусть его заберут.

Олечка высокомерно поглядела на Настю:

— Делать ему нечего, отбросами всякими заниматься!

— Кто какие будет? — спросил Ника, подходя к стойке с чипсами. Про бомжа все благополучно забыли.

Пробежал сентябрь, а вслед за ним и октябрь с ноябрем, заливаясь слезами дождей, канули в прошлое. Декабрь отмерил начало зимы точно в срок, в соответствии с календарем. Аккурат первого числа грянули морозы, замело-завьюжило.

Бездомный, который постоянно маячил где-то на периферии Жениного зрения, возникшая то тут, то там, пропал. Наверное, переместился туда, где потеплее. Может, на теплотрассу подался или облюбовал подъезд дома, в котором нет охраны, консьержки, домофона.

Женя забыл про него — да и с чего бы помнить? Бомж пришел на ум, когда Влас — Стас Власянников — смотрел в Интернете видео на своем любимом канале «Пуся Хомячков» и громко, на весь класс, комментировал. Женя пранкеров не любил: смаковать, как над людьми

Дети черного болота

издеваются, — такое себе. Но, как и все, глянул одним глазом.

Ролик назывался «Дрессированный бомж», суть его состояла в том, что блогер кидал несчастному мелкие деньги, заставляя выполнять команды: «стоять», «сидеть», «искать пять рублей» и прочее.

По мнению Жени, это было отвратительно: и придурковатый блогер Пуся бесил, и бомж, который щерился беззубой улыбкой и радостно «служил», теряя остатки человеческого достоинства. Однако Власу, как и многим другим ребятам, было «по приколу». Смешно.

Вот тут Женя и вспомнил местного бездомного, спросив себя, стал бы тот за малую денежку прыгать и резвиться другим на потеху, и решил, что, скорее всего, да. В какой-то момент человек перестает быть человеком и превращается в животное, подумалось ему.

Однажды мальчишки помладше окружили того старика, бросали в него пластиковые бутылки, стаканчики, кричали, хохотали, а бездомный притопывал на одном месте, поворачивался, как кошка, которая ловит свой хвост, и тоже тихонько смеялся. Видно, не понимал, что над ним глумятся.

Противно все это.

АЛЬБИНА НУРИ

Учебный день пролетел быстро, а после Женья с Никой пошли в кино. Вечером, возвращаясь домой, Женья увидел бездомного. Он, оказывается, устроил себе лежанку из тряпок и рваных одеял под балконом одной из девятиэтажек около его дома. Там было что-то вроде ниши или норы, куда ветер не задувает. Старик лежал, натянув на голову пальто, уткнувшись носом в стену, подвернув руку под голову.

Мельком бросив на спящего косой взгляд, Женья поспешно прошел мимо. Никому, конечно, не пожелаешь такого: валяться на картонке в мороз, не зная, удастся ли сегодня поесть. Но, с другой стороны, каждый сам хозяин своей судьбы: не пей, трудись, деньги зарабатывай, веди себя нормально, тогда не окажешься в таком жалком положении.

Проходя по пути из школы мимо того дома на следующий день, Женья бросил взгляд на балкон (точнее, под него). Бездомный ютился в своем гнезде. Поза была та же.

И на следующее утро — тоже.

А вечером все и случилось.

Женья два раза в неделю играл с ребятами в хоккей и во вторник возвращался после матча. Удачно поиграли, настроение было отличное:

Дети черного болота

их команда победила, а Власа — продула с разгромным счетом.

Уже стемнело. Мороз царапал острыми коготками щеки. Женя свернул за угол, оказавшись возле дома, где обитал старик. Людей поблизости не было, снег хрустко пружинил под ногами, и это единственный звук, который слышал Женя, — так тихо было кругом. Прямо как в сосновом бору.

Свет фонарей освещал дорожку, пустой двор, серебряные ото льда и снега деревья. Под балконом чернела фигура бездомного, и Женя замедлил шаг, хотя собирался пройти мимо.

Сейчас минус пятнадцать. Лежать на земле в такой холод — все себе отморозить. Старик, видно, спал.

Женя шагнул ближе, и его словно кипятком окатило. Все эти дни, что он ходил мимо убогого обиталища, бездомный не менял позы! Уже не первые сутки лежал спиной к улице, укутавшись в пальто, подломив руку под голову.

— Эй, вы там живы? — Собственный голос показался Жене незнакомым.

Нет ответа.

Что делать? Пойти домой, оставить все как есть?

Вместо этого он вытянул руку, в которой держал хоккейную клюшку, и осторожно потыкал

АЛЬБИНА НУРИ

бездомного. Каменная твердость — вот что он ощутил. Все равно что коснуться большого валуна (Женя видел такие на море) или стены здания. Бездомный словно слился с местом своего обитания.

Мертв. Мертв окончательно, бесповоротно, необратимо. Женю, который прежде никогда не видел покойников, приморозило к месту. Он еще не успел подумать, что следует предпринять, как темная неподвижная фигура вдруг пошевелилась.

Женя взвизгнул и отпрянул. Бомж вытянул одну ногу, потом — вторую. Движения были резкие, отрывистые, какие-то механические, а еще Жене почудилось, что ноги у старика чересчур длинные.

Приподнявшись на локтях, бездомный вывернул голову и уставился на Женю. Мальчик не видел его лица, оно оставалось в тени, но ему казалось, что губы растянуты в безумной улыбке.

Существо, напоминающее гигантскую саранчу, резво выбиралось из-под балкона. Женя с ужасом понял, что конечности его сгибаются совсем не в ту сторону, в которую должны.

Создание, некогда бывшее несчастным бездомным, очутилось в паре шагов от Жени. Оно казалось припавшим к земле перед прыжком, но

Дети черного болота

уже в следующую секунду стало распрямляться, будто пружина. Изогнутое под невозможными углами тощее тело напоминало складной метр. Существо искривлялось, росло, становясь все выше, и вскоре уже стояло, раскачиваясь на широко расставленных ногах. Шаг, еще — и кошмарное создание нависло над перепуганным подростком.

А потом, сломавшись пополам, согнулось и наклонилось к Жене. Белые руки, которые теперь высывались из рукавов пальто, плыли в воздухе, как уродливые змеи. Ухмыляющееся лицо оказалось возле мальчика.

«Что ты такое?» — беззвучно крикнул Женя где-то внутри себя самого.

И внезапно понял, что знает ответ.

Рот, растянутый до самых ушей, матовые, но вместе с тем отливающие рубиновым цветом глаза, длинный язык между кривых зубов... Женя почувствовал отвратительный смрад — сладковатый, назойливый запах смерти.

— Я нашел тебя, — проскрипел Скрюченный человек, его самый жуткий кошмар, и в этот миг мальчик наконец-то нашел в себе силы развернуться и побежать.

Никогда в жизни он не бегал быстрее. В легких полыхало пламя, в боку колело, но Женя не

АЛЬБИНА НУРИ

замечал этого. Каждую секунду он ожидал, что Скрюченный человек окажется рядом, схватит за плечо. Истошно вопя, Женя вцепился в забор, который огибал их двор, и сознание покинуло его.

Потом была суета. Соседи вызвали «Скорую» и полицию, мама чуть не плакала, отец пытался выяснить, кто довел сына до такого состояния. Жене мерили температуру, совали в рот лекарства, закутывали в одеяла, потому что его трясло, как от удара током.

Из путаных объяснений Жени стало ясно, что нечто нехорошее произошло в одном из соседних дворов. Кинулись туда, увидели брошенную мальчиком хоккейную клюшку, а потом и мертвое тело под балконом.

— У него стресс, ты же знаешь, какой он чувствительный! — вполголоса говорила мама, думая, что Женя уже спит.

— Он никогда не сталкивался со смертью, а тут мертвеца увидел, — ответил отец. — Хотя реакция, надо сказать, чересчур эмоциональная.

Они перешли на шепот, и больше Женя ничего не смог разобрать. К тому же голова была как будто набита ватой, мысли ворочались тяжело, звуки слышались еле-еле. Вскоре он заснул.

Дети черного болота

Ему снилось нехорошее, страшное, хотелось вырваться из этого сна. А когда удалось и Женя проснулся (мокрый, как мышь, с пересохшим горлом), то никак не мог сообразить, что это уже не сон.

Он озирался по сторонам, судорожно вцепившись в край одеяла.

«Комната, это всего лишь моя комната!»

Но он был в ней не один. В углу чернело нечто напоминающее ком белья. Пока Женя не смотрел в ту сторону, оно не шевелилось, но стоило глянуть, как чернота ожила, расползаясь в стороны, словно нефтяное пятно.

Тень росла, меняла очертания, вывинчивалась. Женя видел длинные ноги и руки, заканчивающиеся крючковатыми пальцами, насекомообразное, похожее на саранчу тело. Он знал: там, во мраке, светятся багряные глаза и щерится в улыбке рот...

Женя вытолкнул из глотки вопль (точно пробка вылетела). Он кричал и кричал, даже когда родители ворвались в комнату, включили свет, а мама обняла его, прижала к себе, стараясь успокоить, будто ему было пять, а не пятнадцать.

На том месте, где минуту назад стояла жуткая тварь, ничего не было. Но это не могло обмануть Женю, носить в себе такой ужас он не хотел.

АЛЬБИНА НУРИ

— Что ты увидел? Куда все время смотришь? — спрашивал папа, и Женя, слишком слабый и напуганный, чтобы врать, ответил:

— Скрюченный человек. Он здесь! В комнате!

Родители поглядели друг на друга, потом на сына.

Когда Женя был маленький, мама постоянно читала ему вслух. Однажды она прочла «Жил на свете человек, скрюченные ножки...». Забавное детское стихотворение напугало ребенка так, что у него поднялась температура.

Женя живо представлял себе скорченное горбатое создание с уродливым, растянутым в безумной улыбке лицом и алыми глазами, поселившееся в его комнате. Несколько ночей мальчик почти не спал, но и после, когда ужас немного забылся, просил не выключать ночник.

Мама больше не читала ему тот стих, даже книгу выбросила, но Скрюченный человек накрепко врезался в память. Пусть Женя на время забывал про него, он все равно существовал где-то рядом, в подсознании.

А теперь вылез наружу.

— Тут никого нет. — Мама погладила Женю по голове.